

8. Дранкевич, О.Г. Туристско-экскурсионный потенциал малых исторических городов Беларуси / О.Г. Дранкевич // Туризм в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития : материалы Респ. науч.-практ. конф., Гродно, 19-20 нояб. 2009 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.И. Валенто, С.В. Донских (гл. редакторы) [и др.]. – Гродно, 2011. – С. 32–37.
9. Павлюченков, В.И. Архитектура и природная среда / В.И. Павлюченков // Композиция в современной архитектуре. – М., 1973. – С. 196–223.

УДК 719: 711.168

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. ПАЦКЕВИЧ

(Белорусский государственный университет транспорта, Гомель)

Отражены аспекты поиска инновационных технологий и форм, способствующих развитию креативной индустрии на базе культурного ландшафта. Предложен системный подход для развития интеграционных процессов влияющих на становление многоуровневой пространственной среды. Показана роль молодежи в выборе ориентиров будущего развития. Рассмотрены ресурсы для конструирования имиджа территории и включения культурного ландшафта в интеграционные процессы социально-экономического развития.

Общеизвестно, что само слово «cultura» возникло как оппозиция понятию «natura» – природа. Вместе с тем, человек не только создает вторую природу, он меняет и облик и первой. Природа земли все в большей степени окультурена, а сама культура неизбежно включает в себя природное. Природа и культура едины и неразрывны, они взаимно обогащают и дополняют друг друга.

В ходе предметно-практической деятельности возникло «человеческое чувство» природы: не только ее эстетическое приятие, но и надление ее человеческими качествами – очеловечивание. Она стала одновременно мастерской и храмом.

Первыми известными объектами такого рода стали священные рощи. Они служили обиталищами или воплощениями божеств, которым они могли быть посвящены. Священные рощи (в т.ч. и дубравы) были в Египте, Греции, Риме и в стране Сеннаар (рощи и деревья, посвященные Инанне). В Ханаане деревья и рощи посвящались Асират (Ашере), Анат и Адонису. Древние евреи в священных рощах получали очищение и освящение.

Египтяне населяли весь растительный и животный мир сонмом духов, богов и богинь, видя в отдельных растениях, деревьях и в зверях обиталища или воплощение того или иного божества.

Впоследствии с помощью технических достижений человек создал искусственную среду обитания, которой отделил себя от когда-то обожествляемой природы.

На различных этапах истории египтяне поклонялись множеству богов: номовым божествам (ном – область в Египте; в культе номовых богов прослеживаются отголоски тотемизма), зооморфным божествам (в виде человекоподобных существ с головой животного или птицы) и т.п. Осириса почитали как бога воскресающей и умирающей природы, а также как царя загробного мира. Живой фараон, отождествлявшийся с богом Гором, после смерти становился, в представлении Египтян, Осирисом.

В додинастический период Древнего Египта каждая деревня, поселение или город имели собственное божество, поклонение которому усиливалось или приходило в упадок в зависимости от судьбы всей местной общины. Когда же государство было постепенно разделено на административные округа (хеспу, или «номы»), какой-либо один бог или группа богов определялись в качестве покровителей одного или нескольких номов. Уже в самом начале династического периода главным божеством Саиса была Нейт, Бусириса – Осирис, Гермополя – Тот, Пер-Уаджета – Уаджет, Мемфиса – Птах, Крокодилополя – Себек, Фив – Амон, Нехена – Нехбет и Элефантины – Хнему. Бог Тот обучил египтян медицине, астрономии, математике и другим наукам. Амон приобрел облик бога плодородия. Нейт – богиня войны и охоты. Осирис символизировал загробный мир и возрождение и, по всей видимости, относился к храмовому поселению. Себек – ассоциировался с водой. Хнем покровительствовал гончарному делу. Птах – искусствам [1].

Все это очень напоминает сообщество культур (поселений) с территориальной организацией на основе конфедеративного устройства.

Сейчас можно только выдвигать гипотезы о той логике, которой была подчинена система расселения Древнего мира. Однако подобное соответствие свидетельствует о том, что поселения имели каждый свою культурную специализацию в общей системе расселения. И очевидно то, что концентрация потенциала

каждого поселения на конкретной идее позволяла получить определенный результат. Это, по всей видимости, позволяло им использовать энергию Культуры, как основу экономического развития региона. Причем судя по тому, какие направления жизнедеятельности получали развитие, можно сказать, что была создана кооперативная система, обеспечивающая деятельность самодостаточной экономической модели.

Путем творческого преобразования энергии природы и приспособления ее в повседневной жизни, видимо и формировался своеобразный, креативный образ поселений и территорий, позволяющий гибко подстраиваться к изменениям среды.

Таким образом, исторически усвоенные принципы, участвующие в творческом преобразовании имеющихся представлений, можно выделить в виде следующих составляющих.

1. Территориальная индивидуальность.

Опираясь на опыт древних, сегодня становится все более очевидным, что современным и эффективным может быть только общество, основанное не просто на знаниях, но на интеллекте и творчестве людей. И одно из главных мест в новых условиях инновационного развития принадлежит молодежи. Выбранные ею социальные ориентиры во многом определяют будущее пространственно-планировочного развития территорий и системы расселения в целом.

Мировой опыт социально-экономического развития многих территориальных образований демонстрирует нам, что процветание основано на так называемой экономике событий в молодежной среде – когда основные поступления в бюджет связаны с проведением регулярных масштабных культурных программ, фестивалей, выставок, конференций и т.д. Из чего следует, что создание процесса формирования культурных инициатив в этом секторе имеют тенденцию развития креативной индустрии.

Во многом это связано с поиском новых форм, способных стать планировочной основой для перспективного развития сельской территории, формирования ее имиджа и репутации, с использованием потенциала сельского культурного ландшафта.

Ряд действий по созданию имиджа – это всегда креативный процесс, требующий нестандартных подходов к определению задачи, поиску выразительных средств, максимально эффективному использованию ресурсов. Только таким образом можно создать информационный продукт, отвечающий ожиданиям населения [2].

Ресурсы для конструирования имиджа на базе культурного ландшафта используются в мировой практике различных видов: природные, ландшафтные, исторические особенности, местные легенды, достопримечательности, экономические достижения прошлых лет, фестивали и ежегодные праздники и т.п. Важно грамотно выстроить основанный на них имидж.

Западные маркетологи утверждают: «Многие думают, что соревноваться надо в экономике. На самом деле соревноваться надо в уникальности». Отличие места от других – залог его успешного включения в современное экономическое пространство.

Мировой опыт в общих чертах показал, что сотрудничество и кооперация требует развития технологий по следующим направлениям:

- создание единого информационного пространства;
- применение новаторства и исследований в освоении пространства;
- обеспечение включаемости в процесс всех слоев населения.

В таком обществе в качестве главных ценностей провозглашаются культурный досуг и время. При этом новый социальный уклад (экономика услуг, ориентированность в будущее и т.д.) основывается на телекоммуникациях.

Основой для формирования привлекательности служит популяризация сложившейся территориальной индивидуальности. Это природные, демографические, исторические, социальные и культурные особенности и ресурсы; экономические особенности и ресурсы; организационно-правовые, а также информационные особенности и ресурсы.

В этом случае бренд выступит как важнейший фактор конкурентных преимуществ и доходов каждого поселка, ценный актив местной экономики, в основе которого лежат эксклюзивные особенности территории, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении.

Создание позитивного имиджа понимается как универсальное средство мотивации и поддержки коммуникационных процессов между внешними партнерами, независимо от того, коммерческие или некоммерческие цели преследуются. Зародившись на микроуровне, маркетинг способен на уровне структуры поселений сбалансировать интересы множества субъектов рынка. Он призван реализовывать общую направленность совершенствования экономики в регионе с учетом его особенностей и изменений окружающего мира [2].

Параллельно процессам в урбанистике информационные и коммуникационные технологии активно проникают во все сегменты общества: в образование, профессиональную деятельность, здравоохранение, культуру и управление, проявляя себя как мощный стимулирующий фактор экономического развития. Однако эти технологии сегодня получают распространение практически только в городской среде.

2. Пространственно-планировочная структура.

Для решения задач выравнивания социальных условий в качестве полигона для формирования концепции целостности городской и сельской среды жизнедеятельности предлагается использовать структуру планировочного каркаса Витебского (Гомельского, Брестского, Могилевского, Гродненского) региона.

В данном случае интерес представляют исследования, направленные на поиск форм, способствующих преобразованию сельской местности для развития креативной индустрии в пространстве неосвоенной территории, примыкающей к коммуникационным коридорам в рамках городов Витебск – Полоцк – Невель, а также поиска имеющихся для этого ресурсов.

Сложившийся каркас железнодорожных коммуникаций в комплексе с прилегающими к ним сельскими поселениями, мог бы стать отправной точкой развития современной инфраструктуры и построения на их базе цифровых деревень, способствующих оживлению сформировавшейся структуре сельских поселений.

Движение в этом направлении поможет убрать цифровой разрыв между городской и сельской средой. Это реально позволит мобилизовать потенциал сельской среды и одновременно создать точки роста, на которые могла бы ориентироваться сельская молодежь.

Как показывает мировой опыт, цифровые поселения, уже ставшие неотъемлемой частью культурного ландшафта, охватывают широкую область цифровых сетей и приложений, которые обеспечивают различные аспекты социальной и экономической жизни: электронный бизнес, здравоохранение, общественная безопасность, образование, транспорт и т.п. Такого рода опыт уже нашел реальное воплощение в южнокорейском проекте цифрового города Нью-Сонгдо, где реализована концепция «подключенной недвижимости», принципиально повлиявшей на градостроительство.

Организация процесса выражается в стремлении соединения разновидностей социального, функционального и культурного предназначения пространства с целью выравнивания качественных характеристик уровня жизнедеятельности и интеграции его во всемирное пространство.

Ядром новой планировочной структуры должна стать коммуникационная организация, в основе которой находится сетевая логика базисной структуры.

Для этого:

- вдоль транспортных коммуникаций на линии неосвоенной территории в увязке с сельскими поселениями предлагается размещение инфраструктуры, обеспеченной всеми необходимыми удобствами для жизнедеятельности, отвечающей реалиям XXI века. Здесь могут получить развитие ранее упомянутые цифровые деревни, ориентированные на сложившееся сельскохозяйственное производство для обеспечения информационных услуг; высокотехнологичное производство; ботанические сады и питомники; структуры бизнеса и т.д. Регламентация использования территории позволит создать качественную среду обитания, как целостный социо-экологический организм, как место повседневной, праздничной и общественной жизни;

- новый вид общения потребует и новой социальной топологии. В связи с этим предлагается целевой процесс, направленный на создание социальных сетей. На базе социальной сети формируется модель, позволяющая создавать сеть поселений, и для каждой из них следует предусмотреть свой алгоритм создания группы людей, а именно:

- а) деловая сеть: предпринимательские бизнес-проекты; группы фирм;
- б) общественная сеть: группы социокультурных движений, фестивалей;
- в) поселенческая сеть: группы существующих поселений; группы тех, кто собирает команду для создания поселения;

- г) образовательная сеть: сообщество преподавателей; сообщество студентов (студенческие городки);
- предлагаются следующие направления функционального использования территории, прилегающей к транспортной магистрали:

- а) научно-исследовательское: лаборатории высших учебных заведений (медицинские, сельскохозяйственные, лесного хозяйства и т.д.);

- б) торговля: объекты торговли, хранения и складирования;

- в) производство: экспериментальные агрокультурные комплексы;

- г) культурно-просветительское: ознакомление с бытом, фольклором, традициями деревни и проведением народных праздничных мероприятий, фестивалей; использование природного окружения и деревенского пространства в виде открытого музейного пространства; экспедиционная деятельность и т.д.;

- д) туризм: деловой, спортивный и познавательный, а также соответствующая инфраструктура (размещение, система общественного питания, объекты индустрии развлечений, транспорт и т.д.).

3. Комплексное функциональное использование объектов инфраструктуры.

Сложившийся за многие десятилетия потенциал социальной инфраструктуры села сокращается ускоренными темпами, так как сориентирован на прошлый век. Поэтому реформирование сельской ин-

фраструктуры на современном этапе требует комплексного подхода, предусматривающего развитие многоукладности в социальной сфере села.

В условиях рыночных отношений социальная инфраструктура должна представлять собой целесообразно сформированную материально-пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная приближенность ее звеньев к сферам социальной и индивидуальной активности человека.

Для достижения желаемых конструктивных изменений в территориально-пространственной организации сельских поселений необходимо привлечение в эту деятельность архитекторов градостроителей, ландшафтных архитекторов и дизайнеров. Внесение функционального разнообразия с учетом эффективного комплексного территориального планирования позволит создать условия для принятия наиболее рациональных управленческих решений по размещению и определению параметров развития различных видов социально-экономической деятельности с учетом формирования культурно-исторических и эстетических качеств ландшафтов. В этой связи интересен удавшийся широкомасштабный эксперимент по созданию моделей интеграции и кооперации социокультурных и образовательных ресурсов. В эксперименте приняли участие 18 субъектов Российской Федерации. Цель этого эксперимента – обеспечение доступности и комплексного предоставления услуг населению в целях устойчивого развития сельских территорий [3].

Функциональная пространственная интеграция родственных по своим задачам социально-культурных объектов позволила решить планировочную организацию территории для формирования процесса совместных крупномасштабных региональных мероприятий и реализацию социально-культурных программ. Отдельно взятые объекты (станционные помещения железной дороги, клуб, библиотека, парк, музей, школа, кинотеатр, объекты природы и т.д.) формируются в виде пространственных сельских структур, представленных как целостность. Однако в каждом конкретном случае эти структуры могут проявляться в своей специфической форме, определяемой диапазоном предлагаемых функциональных направлений деятельности.

Развитие индустриальных тенденций на основе существующей структуры значительно повышает привлекательность рассматриваемых территорий. Создание нового специфического продукта существенно расширяет рамки, позволяющие сформировать привлекательный имидж, создать бренд и позитивную репутацию структуры сельских поселений. Такой подход позволит создать современные сельские центры, с различной комбинацией компоновки ярко-выраженных особенностей и разнообразием функционального наполнения форм досуга.

Приемы композиции общественных образований, в зависимости от исторически сложившегося планировочного решения поселения, могут быть чрезвычайно разнообразными: замкнутые и раскрытые; сложные системы взаимосвязанных объектов с прилегающим пространством, перетекающих друг в друга; улицы связанные с такими природными факторами как зеленый массив, река и озеро.

Главным фактором, основой пространственно-планировочного решения сельской территории является общественная деятельность людей, ради которых эта территория предусматривается. Любому процессу как единой целостности свойственны особенности, которые зависят от категорий и групп людей, определяющих организацию пространства в целом.

4. Художественно-эстетическое оформление.

Потеря у потребителей ценности традиционного образа жизни привела к угасанию интереса к исследованию поисков путей к «обновлению», «возрождению», «самовыявлению» и «самореализации» человека. Как полагал немецкий социолог и философ Эрих Зелигманн Фромм (нем. Erich Seligmann Fromm), главные страсти и желания человека возникают из его всеобщего существования, то есть из уникальной ситуации, в которой вообще оказался человек.

Значит, необходимо нахождение пути, ориентированного на чисто белорусские критерии, характеристики качества жизни и социально-культурные особенности.

Для этого предлагается концепция построения специфической модели цивилизационного развития, где историческая преемственность, национальная идентичность, восстановление нравственного сознания могут стать основными особенностями выбираемого пути к информационному обществу.

Указанные стратегические направления перехода должны быть ориентированы на формирование таких ценностных и поведенческих стереотипов поведения населения, которые отвечают, с одной стороны, культурно-историческим традициям регионов, а с другой – высоким требованиям цивилизационного развития в XXI веке. Движение по выбранному пути позволит создать новые виды деятельности, сформировать новые типы социальных отношений, усилить интеллектуальный, творческий потенциал человека, приобщить его к мировым культурным ценностям.

Прошлое всегда возвращается, и возвращение фольклора в этом смысле есть одновременно результат творчества интеллектуального и народного и требует рассмотрения перехода этих результатов друг в друга.

Традиционные формы культуры (фольклор) демонстрируют механизм визуально-зрелищного общения, характерный для определенного этапа в истории искусств, предшествующего их обособлению и превращению в профессиональные виды искусства. В них используются исключительно фольклорные элементы коммуникации. Здесь участники являются одновременно и авторами и исполнителями, и актерами и зрителями.

Благодаря глобализации аудиовизуальных средств массовой информации, компьютерных сетей, доступности информационных развлечений возникает глобальная мода, интенсивно формирующая новые модели и нормы поведения, особенно в среде молодежи. Сегодня важно преодолеть их навязывание и возвести в ранг приоритетов ценности, сложившиеся в исторических рамках культурного ландшафта.

Процесс расширения информационных возможностей, используемых арт-сферой, вступает в противоречие с наблюдающейся в искусстве и культуре тенденцией архаизации искусства, возвращения к истокам, к природе. Сам же процесс подражания реальности идет через одновременное освоение и использование технических возможностей виртуальной реальности. Этот процесс уже широко охватил не только визуальные, пространственно-временные виды искусства (кино, дизайн), но и проник в устно-зрелищные формы, в частности в фольклор. Об этом свидетельствует появившееся не так давно, но уже получившее свой статус направление Интернет-фольклора [4].

В этой связи одной из основополагающих задач информационной региональной политики при продвижении культурного наследия является изготовление информационного продукта для поддержания благоприятного имиджа фольклорной культуры.

Практически весь фольклор и традиционная культура любого культурного ландшафта в совокупности есть отображение, изображение, идеализация и восприятие природы носителями этого ландшафта. Поэтому область культурного ландшафта может стать отправной точкой для создания среды обитания как системы, способствующей развитию индивидуальных черт различных сообществ. Здесь может осуществляться изучение, систематизация и применение обрядового фольклора и различных этнографических объектов с обязательным условием географической конкретности изучаемой традиционной культуры. Грамотное изучение народных технологий, их популяризация и применение – важнейший путь в преодолении сложившихся и предотвращения в будущем разного рода кризисных ситуаций, в том числе и экологических.

Результатом является систематизация, представление и сохранение уникальности многообразия культурного ландшафта в родном регионе. Так, на взгляд российского этноэколога Д.Ю. Доронина, актуализация местных традиций и фольклорных представлений работает с учетом мнения разных поколений. Совместное восприятие среды обитания поможет увидеть картину произошедших изменений в облике поселений, взаимного влияния, уникальности вариаций традиционных сюжетов, фольклорно-мифологических представлений о природных объектах мира природы – от одной деревни к другой, с севера на юг, от запада на восток в географическом пространстве культурных ландшафтов разных районов. Материалы исследований могут обрабатываться на совместных гуманитарно-экологических секциях школьных и университетских областных ландшафтно-архитектурных конференциях для выработки возможных направлений деятельности. Конференции следует проводить на территории исследуемых культурных ландшафтов.

Подобный подход позволит выработать технологии внедрения сельского потенциала в процесс социально-экономического развития и привить интерес молодого поколения городских культурных ландшафтов к сельской среде обитания. Сегодняшнее поколение детей по сравнению с предыдущим уже не ездит на летний отдых в деревню к бабушке и дедушке. Это свидетельствует о проявлении негативных тенденций и начале разрыва связей между городским культурным ландшафтом и сельским.

Вследствие этого необходимой частью актуализации природосберегающего знания культурных ландшафтов является живой прямой диалог человека техногенной цивилизации с носителями традиционного мифологического мироощущения, способных идеализировать свой образ жизни. При многодневном общении молодежи с представителями традиционного мышления постепенно возникает эмпатический эффект «погруженности» в мифологическое мироощущение. Это практически недостижимо при знакомстве с сельским ландшафтом по книгам, в которых представления и традиции просто записаны, как правило, с точки зрения носителя научно-логической рациональности или в популярной форме [5].

Согласно Ю.А. Веденину (директор-организатор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева), культурные ландшафты формируются в результате сотворчества художника с конкретными природными и социокультурными процессами, происходящими на определенной территории. Возникающие при этом культурные ландшафты имеют вполне конкретное содержание, пространственную структуру, границы.

Если есть пространство и есть культурный ландшафт, то имеет смысл говорить и о культурной территории. Тогда можно говорить о тех, кто эти территории «населяет». Территория отличается тем, что она ассоциируется с идеей населения.

В этой связи больше всего привлекает мысль греческого архитектора, градостроителя и отца архитектурной идеи Экистика Константиноса Доксиадиса о том, что «Кульминационным моментом всего пространственно-урбанистического цикла является некоторый качественный сдвиг – создание новых материальных и духовных ценностей, производство новых идей и новых потребностей, развитие самого человека, по отношению к которому центристремительные и центробежные движения суть лишь предпосылки и следствия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
2. Герасимова, Г.И. Имидж территории как объект PR-деятельности / Г.И. Герасимова, Н.Ю. Ильиных // Связи с общественностью: теория и практика : материалы всероссийской науч.-практ. конф. / ТюмГНГУ. – Тюмень, 2005.
3. Интегрированные образовательные учреждения: опыт создания и функционирования / под ред. Т.В. Абанкиной. – М. : ГУ-ВШЭ, 2006. – 196 с.
4. Савченко, А.В. Философско-антропологические основания интернет-фольклора как формы коммуникации [Электронный ресурс] / А.В. Савченко // Теоретический журнал «Credo New». – 2008. – № 4. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/>.
5. Доронин, Д.Ю. Мифосимволизм традиционной культуры: актуальный эколого-педагогический потенциал / Д.Ю. Доронин // Экологическое образование и воспитание в Нижегородской области : материалы VII науч.-практ. конф., Н. Новгород, нояб. 2003 г. / Нижегород. гос. ун-т – Н. Новгород, 2003.

УДК 72.055(476.5)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ АГРОТУРИЗМА НА БЕЛОРУССКОМ ПОДВИНЬЕ

д-р архитектуры, проф. С.А. СЕРГАЧЕВ
(Белорусский национальный технический университет, Минск)

Туристический рынок развивается стремительно как во всем мире, так и в Беларуси. Появляются новые сферы, соответствующие многообразию запросов людей: культурный туризм, бизнес-туризм, религиозный туризм, событийный туризм, например фольклорные фестивали и праздники. В настоящее время в Беларуси, и прежде всего на Белорусском Подвинье, активное развитие получил сельский туризм. Многообразие усадеб и конкуренция между ними подталкивает владельцев агроусадьб на демонстрацию глубоких знаний местной истории, на освоение новых видов услуг, на поиск идей, которые позволили бы им выделиться, показать свою уникальность. Это требует и от архитекторов поиска свежих идей, реализация которых позволила бы агоросадам сохранить свою привлекательность и повысить экономическую эффективность работы.

Агротуризм Беларуси – это динамично развивающаяся новая отрасль, которая притягивает к себе большое внимание общественности и создает ощущение успеха и оптимизма. Количество агроусадьб стремительно растет: в 2014 году их было зарегистрировано около 2000. Темпы роста агротуризма остаются достаточно высокими и в этом году, несмотря на экономические и финансовые сложности последних лет. Например, в прошедшем году прирост количества усадеб в 6% обеспечил прирост доходов более, чем на 60%. Среди новых тенденций в сфере туризма все более проявляется стремление туристов самим выбирать новые маршруты для своих путешествий, новых мест для отдыха, а также большая мобильность путешественников (байдарки, плоты, вело-, автосредства), что заключается не только в широком доступе к средствам передвижения, но и чуть ли не в постоянной готовности отправиться в непродолжительное по времени путешествие, даже всего на 2–3 дня, или только на выходные дни. А это все, как правило, сфера сельского туризма.

Следует отметить, что Витебская область все годы была лидером в республике по количеству реально работающих агроусадьб. Об этом свидетельствует и то, что идея «Зеленых маршрутов», которая начала развиваться в Беларуси с 2005 г., также была реализована, пожалуй, самой первой именно в Витебской области [1, с. 245]. Восемь первых «Зеленых маршрутов» Беларуси, трассы которых проложены по интереснейшим местам, обладающим уникальным познавательным потенциалом в самых разных сферах истории, природы и человеческой деятельности, были именно из Витебской области:

- «Голубое ожерелье Россон» (Россонский район);
- «Край желтых кувшинок и седых валунов» (Лепельский район).